

Татьяна Вешкина

НЕКРОМАНТИЯ В БЫТУ

**LIKE
BOOK**

Москва

2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В40

Художественное оформление *Анастасии Зининой*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

© 10Arcana, Irina Vaneeva, mentalmind / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Иллюстрации на обложке и на форзаце *Анны Ефремовой*

Вешкина, Татьяна.

В40 Некромантия в быту. Предания старины / Татьяна Вешкина. — Москва : Эксмо, 2023. — 288 с.

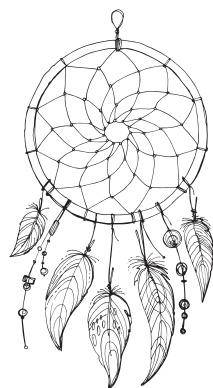
ISBN 978-5-04-187030-0

В обычные дни — он продавец удобрений и мастер садово-огородного дела, а во все остальные — некромант с вековым стажем работы. Гилиад Вайс ведет свою непрекращающуюся борьбу со злом и ностальгией по Петербургу в маленьком городе, где происходит слишком много странного и неведомого. Вместе с прибытием стажера-волшебницы по имени Адель градус мрачности и ужасности начинает зашкаливать, а в мир врывается некая темная, неизведанная сила...

УДК 821.161.1-31
ББК 82(2Рос=Рус)6-44

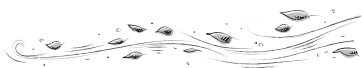
ISBN 978-5-04-187030-0

© Вешкина Т., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ГИЛИАД. КОРЕНЬ ЗЛА

Правда всегда вылезает наружу. Иногда она в самый неподходящий момент приобретает вид гигантского inferнального слизня, благодаря которому я теряю очередную ассистентку. Впрочем, если бы я был человеком, то тоже уволился бы из подобной конторы. Что самое обидное — накануне вечером мне почти удалось убедить Марию, что моль в шкафу для верхней одежды завелась самая обычная, и вообще, из-за этих добавок и ГМО кто только не вырастет крупным и кусающимся. Я даже сумел заставить сотрудницу поверить в то, что маленькая собачка покупателя уже пришла к нам в офис с плешью на спине. И все шло хорошо, пока в соседнем измерении не начался сезон сбора урожая, который привел к оживлению яблочных плодожорок и плотоядно-тыквенных слизней. Несмотря на свой безобидный нрав, улитки, заполонившие двор, выглядели в крайней степени хищно. Особенно когда одна из них

Татьяна ВЕШКИНА

случайно перепутала рыжий парик визжащей Марии со свежим оранжевым овощем.

За время своей службы некромантом я чего только не повидал, но в первый раз наблюдал, как моя уже бывшая ассистентка пытается вытянуть изо рта слизня почти пережеванные волосы и колотит его туфлей со сломанным каблуком, прежде чем броситься наутек. В такие моменты я всегда мысленно возвращался к осознанию того, как я докатился до усмирения разбушевавшихся животных в маленьком городе и потерял свою уважаемую должность в Санкт-Петербурге. Хотелось лечиться знакомыми поворотами дорожек в парке «30-летия Октября», закатом над Александро-Невской лаврой... Я мечтал приложить к душе подорожник с набережной Невы в теплый летний день, но был вынужден возвращаться в родные края лишь по ночам во снах. По старинной русской традиции в места на отшибе Вселенной отправлялись либо самые бесталанные, либо особенно провинившиеся специалисты. Люди второй категории хотя бы имели возможность исправиться и снова войти в милость Совета волшебников. На своеобразное помилование надеялся и я. А пока мне оставалось лишь принять реальность и обустроиться на новом месте с комфортом.

По какой-то причине самые популярные и распространенные в стране названия улиц ограждали ее жите-

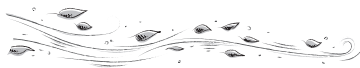
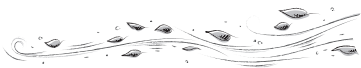

НЕКРОМАНТИЯ В БЫТУ. ПРЕДАНИЯ СТАРИНЫ

лей от нечисти со злыми намерениями. Как будто кто-то давным-давно вычислил магические сочетания букв и вплел их в целые слова, а потом попытался обезопасить каждый город в стране. Для своего офиса я выбрал улицу Садовую, потому что с темными силами мне хотелось встречаться как можно реже. В виде бонуса крыльцо конторы, выходящее на зеленый бульвар, обходили стороной бомжи, голосащие озорные гуляки, а также налоговая. Я не раз видел, как люди, собирающиеся явиться с жалобой на мой бизнес, вдруг разворачивались у самых дверей, словно вспоминая, что позабыли выключить дома утюг. Скромная конторка «ЭкоДом» собирала данные об экологической ситуации в разных районах, проверяла качество воды и состояние почвы, а также рекомендовала места под частную застройку и рытье колодцев. Самым частым поводом для обращения в мою фирму по праву являлась покупка удобрений. Однако мало кто знал, что «ЭкоДом» был основан как прикрытие совершенно другой, нелегальной деятельности. Обычно после этих фраз люди представляют себе подпольные казино и мафию, но для меня весь этот мир был чужд и непонятен. Моя реальность была куда как мрачнее, но вместе с тем и интереснее.

Из задумчивости меня выдернула гигантская улитка — она понимающе тыкалась носом в мою руку — возможно, из сочувствия, а возможно, надеясь найти в кар-

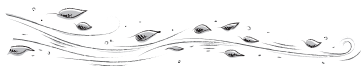
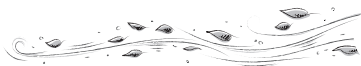

Татьяна ВЕШКИНА

манах кусок тыквы. Я покачал головой и отправился возвращать кротких созданий обратно в их мир, а потом вызвал команду зачистки памяти.

Перед глазами мелькали цветные колонки данных, и я поймал себя на мысли, что уже пятый раз пытаюсь расшифровать один и тот же график. Несмотря на процедуру редактирования памяти, Мария не сомневалась в том, что уволилась еще утром, и определенно точно винила меня в чем-то, чего сама не могла вспомнить. Это означало, что с человеческой частью работы мне сегодня никто не поможет. Я сидел в своем офисе и разбирался в результатах экспертизы, которую недавно провел мой подрядчик. На столе снова завелся бардак, и вместо того чтобы выяснить химический состав почвы и грунтовых вод, я принялся раскладывать ворох бумаг в аккуратные стопки и сортировать документы по пустым папкам. Иногда мне казалось, что ребята из соседней конторы, продающие горящие путевки, втайне подкладывают мне свои документы. Ну не могло у одной фирмы за месяц скапливаться столько отчетов и файлов!

Неравную битву с вечно подкрадывающимся беспорядком прервала вибрация смартфона. Я словно перезагрузился и ощутил приятное покалывание в пальцах. Окончательно уставший и замученный, я оживлялся, только когда изнаночный мир приходил в движение и выплевывал из пододеяльника ирреальности очередных

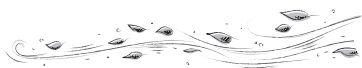

НЕКРОМАНТИЯ В БЫТУ. ПРЕДАНИЯ СТАРИНЫ

чудовищ. На экране телефона всплыла новость: «Местный владелец таунхауса нашел у себя на участке новый вид сорняка». В моем деле редко случаются совпадения и куда как реже происходят научные открытия. Кроме того, виртуальная программа распознавания магических происшествий редко ошибалась и почти всегда отбраковывала пустяковые заголовки из прессы. Среди некромантов сервис для смартфонов даже получил звучное прозвище: «Запахло жареным».

Я набросил на плечо куртку и закрыл дверь, не забыв повесить на ее ручку табличку с номером своего телефона. В новостной сводке была фотография мужчины напротив серого двухэтажного дома с алой черепичной крышей. Такие дома серийной постройки в городе были только в одном районе и не затрудняли идентификацию. Кадр услужливо ловил крупный номер дома, не оставляя никакого пространства для фантазии или игры в детектива. В руке садовод-любитель сжимал стебель с корешком с таким гордым и довольным видом, как будто этот сорняк он только что отпочковал от себя. И хотя по снимку мне было трудно определить, земное или иномирное происхождение у ростка, я решил нанести визит. На экране смартфона высветился самый короткий маршрут. Я все никак не мог привыкнуть, что на машине из центра, где находился мой дом и арендованный офис, за десять-пятнадцать минут можно было доехать

Татьяна ВЕШКИНА

до любого края города. Ну не должны были вот так быстро и преступно дома заканчиваться лесом и рекой!.. Этот градостроительный план заставлял думать о том, что я попался в ловушку или в декорацию для съемок фильма.

Я вышел из джипа, легко найдя парковочное место. Джипы покупают в трех случаях — когда хотят надежную машину, когда нужно покрасоваться и на случай непредвиденных встреч с инфернальными созданиями... Впрочем, последний пункт можно трактовать весьма широко, ведь у каждого владельца джипа свое понимание инфернального. Для кого-то и другие люди, особенно в дорогих костюмах, чересчур зловещи и хтоничны. Я взял с переднего сиденья небольшой чемоданчик с реактивами и направился в сторону нужного мне строения.

Как я и ожидал, таунхаус стоял в длинном ряду почти неотличимых друг от друга коттеджей с приусадебной территорией за высокими воротами. Я нажал на кнопку звонка на воротах и принялся ждать. Дом вызывал ощущение, что архитектор и не проектировал его вовсе, а просто взял готовую модель из какой-нибудь компьютерной игры и нажал много раз подряд кнопку «копировать-вставить». Словно извиняясь за поведение инженера, хозяева шаблонных таунхаусов пытались исправить ситуацию своими силами. Каждый старался создать неповторимую лужайку, а также соревновался с другими

НЕКРОМАНТИЯ В БЫТУ. ПРЕДАНИЯ СТАРИНЫ

людьми экстравагантностью прудов, мостиков и пристроек. Мне уже стало казаться, что я сегодня не увижу владельцев, когда наконец подошел тот самый мужчина с фотографии из газетной статьи. У него были легкие залысины и роскошный плотный халат в пол, напоминающий почему-то мантию волшебника.

— Вы — новый садовник?

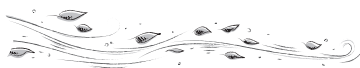
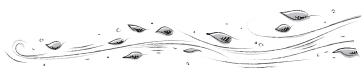
Я с ухмылкой замотал головой и кивнул в сторону припаркованного автомобиля:

— Я владелец компании «ЭкоДом».

В ситуациях, подобных этой, я всегда быстро и на ходу придумывал легенду, подстраиваясь под характер и ожидания своего собеседника. Обычно импровизация получалась куда как достовернее, чем тщательно и заранее проработанная речь.

— Я слышал о вас и вашей компании. У меня друг заказывает ваши удобрения.

В который раз меня выручала репутация. Чем меньше город, тем больше в нем все завязано на связях и узнавании. Иногда мне казалось, что каждый житель здесь приходится друг другу либо родственником, либо приятелем. Впрочем, в самых крупных городах ситуация обстоит не менее забавная — мегаполисы любили организовывать самые неожиданные встречи. И история, когда ты случайно знакомился с каким-нибудь итальянцем в Праге, а потом через год встречал его в богом забытом

Татьяна ВЕШКИНА

спальном районе среди панелек Петербурга, считалась более чем рядовой.

— Хотел предложить вам эксклюзивный контракт.

— А, так вы пришли выкорчевать наконец эти неубиваемые растения, которые уничтожили все мои японские клены? — Мужчина непроизвольно обернулся в сторону своего сада. — Сколько вы берете за это? И какие даете гарантии?

Обычно моя тактика заключалась в том, что я почти ничего не сообщал о себе и своих намерениях и ждал, когда все это за меня придумает мой клиент. Люди сами наделяли меня той ролью, в которой больше всего нуждались.

— У меня есть необходимые гербициды и реактивы, которые помогут достаточно быстро избавиться от вашей проблемы. Сама работа вам не будет стоить ровным счетом ничего, я возьму с вас только стоимость расходов. Акция предоставляется всем новым клиентам.

— Я согласен.

Лицо собеседника прояснилось, и он поспешил открыть калитку, заканчивающуюся заостренными металлическими пиками. Когда я зашел, мужчина улыбнулся и протянул свою крепкую ладонь для рукопожатия:

— Евгений.

— Григорий, — соврал я, используя менее экзотичное имя, которым обычно представлялся в этом городе. —

НЕКРОМАНТИЯ В БЫТУ. ПРЕДАНИЯ СТАРИНЫ

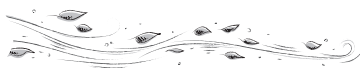
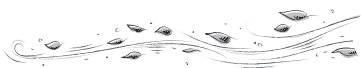
Я посмотрю на ваш сорняк, и у меня с собой вся необходимая химия и оборудование для анализа почвы, — я показал на чемоданчик в руке.

Евгений взглядом предложил следовать за ним и повел меня по извилистой дорожке, засыпанной блестящей морской галькой на японский манер.

— А ваши смеси не испортят землю? Не токсичны? — владелец дома недоверчиво обернулся через плечо.

— Нет, что вы. Мы работаем с прицельно действующими реактивами. Будут задеты только корни паразитирующих сорняков. «И кроме того, даже если я напортачу, все отходы выльются в другое измерение», — я мысленно закончил эту фразу и подумал, как же сильно иногда не хватает человека, с которым можно было бы обсуждать свою работу.

Мы обошли дом и выбрались на небольшую полянку. Совсем недавно на ней наверняка росла густая, аккуратно подстриженная трава. Но сейчас в центре участка торчали мягкие стволы карликовых деревьев с понурыми ветками на фоне почерневшей лужайки. Такие вещи творит либо огонь, либо внеземная форма жизни. Отдаляясь от эпицентра распространения чужеродных растений, трава становилась сначала нездорово оранжевой, а затем желтой, после чего переставала выглядеть больной. И посреди этого безобразия жизнерадостно торчали вполне себе процветающие ростки. На самом деле не

Татьяна ВЕШКИНА

так много растительных видов могли сотворить с землей нечто подобное. Я поставил чемоданчик на землю и принялся рыться в нем под аккомпанемент легкого звона закупоренных пробирок. Евгений, с интересом наблюдающий за процессом чуть поодаль, поинтересовался:

— И все-таки, какой состав у ваших жидкостей и порошков?

— По сути, я работаю с кислотами и щелочами. Это весьма эффективные гербициды. — Я присел на корточки и копнул землю под одной из ярко-зеленых стрел враждебно настроенного растения. — Если почва вокруг щелочная — значит, мне нужна смесь с кислотой. И наоборот. Эти растения создают для себя комфортную среду. А я собираюсь вернуть ту, которая привычна этой почве.

Если мужчина и заподозрил, что я говорю информацию, противоречащую элементарным азам садоводства, то никак не подал вида. И потом, если он собирался нанять садовника, то вряд ли бы оказался искушенным специалистом в области выращивания растений. Евгений поверил в мою откровенность и заметно расслабился. Я начинал подозревать, что умение распознавать ложь — одно из главных качеств для достижения высокого уровня дохода. Мне и правда не пришлось врать — ведь с иномирными сорняками требовались иные способы борьбы. Я достал защитную перчатку, надел на руку и осторожно откопал основание стебля. На глаза пока-

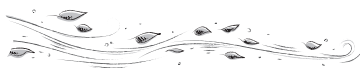
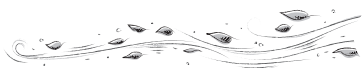

НЕКРОМАНТИЯ В БЫТУ. ПРЕДАНИЯ СТАРИНЫ

залась ярко-фиолетовая пульсирующая луковица. Впрочем, со своего места Евгений едва бы разглядел движения луковицы, похожие на дыхание. Сказка о Чиполлино неожиданно заиграла новыми красками: передо мной был разумный клубень.

— У вас есть лопата? Принесите, пожалуйста. А то я оставил свою в багажнике. Как раз пока проведу с этим растением пару тестов.

Евгений неохотно согласился, — очевидно, ему было любопытно, что именно я собираюсь дальше делать. Когда шаги владельца дома стихли за поворотом, я вылил под центральную луковицу большую колбу прозрачной жидкости. Сначала задергалась первая луковица, а затем в движение пришла сразу целая поляна. Если опасность угрожала одному Стеблю мертвеца, об этом сразу же, словно через радиотрансляцию, узнавали все остальные. В некотором роде у всех растений был коллективный разум, а общались стебли не то через сигнальную систему запахов, не то через еле заметные вибрации почвы. Я ставил на второе. Прошло несколько секунд, и растения словно разом всосало внутрь земли. Теперь оставалось запечатать разлом реальности. Я достал полностью заряженный амулет и прошелся с ним вдоль зараженной зоны, приговаривая древние заклинания, смакующие и повторяющие само понятие слова «печать» на древних, давно отмерших языках.

Татьяна ВЕШКИНА

— А чего это вы, — спросил вернувшийся Евгений, — такое шепчете?

— Пытаюсь вспомнить название подходящего гербицида. На латыни. В принципе, все тесты я уже провел, осталось просто вскопать землю и обработать моими фирменными смесями.

Мужчина все правильно понял — и решил не мешать мне. Но я был уверен, что он станет приглядывать за мной из окна дома. Прорывы реальности случались гораздо чаще, чем можно себе представить. Большая часть моей работы состояла в том, чтобы классифицировать и изгонять прочь все инородное и мертвое, приходящее из чужих миров. Например, Стебель мертвеца сам по себе нес опасность только для земных растений, и то не для всех. Но если фиолетовые луковицы вылуплялись на кладбище, то каким-то загадочно-ботаническим образом поднимали мертвецов, вступая с ними во вполне плодотворный симбиоз. Доставая из багажника удобрение и семена травы, я вспомнил другую историю, когда растение появилось на кладбище.

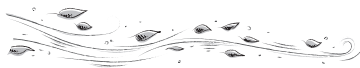
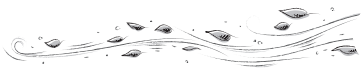
В тот день сработала вибрация наручных часов. Циферблат с упреком подмигивал ярко-красным светом, сообщая о том, что нарушены ближние границы города. Цвет, а точнее, его оттенок указывал достаточно точное место, в котором минуту назад прошло что-то враждебное и неизведанное. Я с уверенностью мог сказать две

НЕКРОМАНТИЯ В БЫТУ. ПРЕДАНИЯ СТАРИНЫ

вещи: первое — это нечто точно уже не дышит и второе — свой путь в город нежить держит через наплавной мост. Я представил, как в припадке возмущения дергается сторожевой амулет, улавливая пересечение границы. И как с тихим стуком ударяются друг о друга камни, подрагивают легкие перья, закрепленные на зеленой рыболовной сетке. Амулет можно было изготовить из любых предметов, но лучше всего годились материалы, найденные рядом с тем местом, которое будет служить своеобразным рубежом. Я закольцевал волшебную силу на «ловце монстров» и на своих смарт-часах — получилось не сильно энергоемко и достаточно практично. Однако по какой-то причине не сработали другие амулеты, установленные в среднем и дальнем кругах за городом, которые бы дали мне больше времени на подготовку к встрече с нежитью. Обычно мои «подопечные» были не слишком расторопны и двигались скорее ползком или прихрамывая и пошатываясь. Впрочем, встречались и весьма активные экземпляры, которые ретиво бежали или пользовались услугами транспорта — как правило, они залезали в прицепы и «Газели» или случайно зацеплялись за какой-нибудь электросамокат и волочились по асфальту.

Мой джип вырулил через Старый город по направлению к понтонному мосту на достаточно большой скорости. Да, мне было совестно подтверждать ужасный сте-

Татьяна ВЕШКИНА

реотип о неаккуратной и равнодушной езде водителей дорогих бронированных машин, но я не мог сейчас изображать неторопливый катафалк. Иначе на катафалке могут повезти кого-нибудь другого. Я припарковал свой автомобиль недалеко от моста через стремительную реку и достал с заднего пассажирского сиденья еще одно изобретение, переделанное из современной техники мною собственноручно. Внутри нарастало не беспокойство, а предвкушение. Я закрепил за спиной ранец, в котором помещался корпус пылесоса, и крепче перехватил гибкий шланг. Со стороны могло показаться, что я вышел на дорогу, чтобы выгулять свой домашний пылесос, который соскучился по свежему воздуху, и еще я, наверно, был похож на дурака, который решил пропылесосить мостовую. Однако другая бытовая техника не давала такого точного и быстрого результата, необходимого, чтобы обнаружить следы нежити. Какое-то время я пробовал заколдовать робот-пылесос, но он иногда глючил или капризничал и очень любил долго и уныло биться о стены и бордюрный камень.

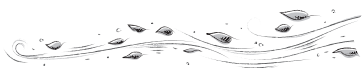
Попискивание пылесоса известило о том, что устройство обнаружило клетки кожи мертвеца, а заодно привлекло ко мне несколько любопытных взглядов туристов, рассматривающих силуэт древней каменной кладки городских ворот. Мне уже удалось убедить местных жителей, что как глава компании «ЭкоДом» я провожу про-

НЕКРОМАНТИЯ В БЫТУ. ПРЕДАНИЯ СТАРИНЫ

верки окружающей среды при помощи ультрасовременного оборудования, заказанного в Америке. Но вот гости города к такому зрелищу еще не привыкли, а потому обычно сразу хватались за свои телефоны и снимали видео с моим участием. То и дело в интернете всплывали ролики с броскими названиями: «Мужчина сошел с ума и думает, что он охотник за привидениями», и «Парень с пылесосом ищет мусорного монстра». Команда зачистки, конечно, убирала этот развлекательный контент из интернета, но я подозреваю, что перед этим сохраняла себе на память.

А часом раньше, разбуженный непонятным гулом и монотонными механическими звуками, под землей зашевелился древний воин, который не знал покоя с XIII века. Защитник стен по имени Переслав Недосолов был убит при попытке взять стены его родного города войском хана Батыя. Погруженный в слой торфа, он дремал и видел крайне беспокойные сны, в которых люди добровольно сдавали себя в долговое рабство своему же народу и меняли крепкую дружбу на аналог горсти звенящих монет. Образы вдруг стали ярче, словно вышли из тьмы на яркий дневной свет, и витязь обрел желание завершить свой долг. Клацанье и рев строительной техники раздались совсем близко, и ковш экскаватора зацепил пласт плотной массы из перегнивших остатков растений и организмов. Воин смог освободить одну руку и поше-

Татьяна ВЕШКИНА

велил пальцами. Медленно, словно не веря в свое счастье, древний человек стер с лица налипшие комки торфа и зажмурился от яркого света.

— Витамин Д! — щурясь, он пробурчал незнакомое слово, одно из тех, которое привиделось ему в болотной полудреме, и позволил себе сделать неожиданный вывод: — Полезен для серой кожи.

Кожа у Переслава Недосолова и правда была серо-стального цвета, зато сохранилась почти полностью. Изменениям не подверглись также кольчуга и шлем, а еще большая часть рубахи и штанов. В том месте на спине, где металлические звенья брони размыкались, присосалась небольшая фиолетовая луковица. Левая рука высохла и стала совсем как у скелета. Но человек не расстроился и изучил целую, неизувеченную правую. Именно в ней был зажат длинный полуторный меч, не потерявший блеска и остроты. Воитель проверил хватку, откопал обе ноги и с дикими криками понесся через строительную площадку. Водитель экскаватора Павел клич услышал и перегнулся через приборную панель. Сначала он решил, что кто-то из коллег-рабочих решил устроить розыгрыш. После того как эти ребята со странным чувством юмора подложили ему в кабину скелет, найденный во время рытья котлована для многоэтажного дома, Павел во всем винил нерадивых шутников. Впрочем, убегающая в закат серокожая мумия с пере-

НЕКРОМАНТИЯ В БЫТУ. ПРЕДАНИЯ СТАРИНЫ

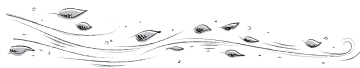
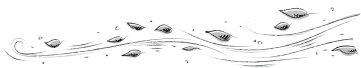
кошенным набок сонным лицом была уж слишком детально проработана. Водитель экскаватора потрогал свой лоб, нашел его слишком горячим и решил отныне не приходить на работу в кепочке. А пока невозмутимо продолжил копать углубление под декоративное озеро, которое должно было стать изюминкой нового парка отдыха.

Воин бодро двинулся к городу, умело размахивая мечом и ловко срезая бутоны цветов на ходу. Поначалу восстановивший почти не встречал людей на своем пути, но после того, как он пересек наплавной мост, стал замечать все больше гостей города. Казалось, они намеренно сбивались в группы покучнее. За спиной бредущего по автостраде Переслава раздался резкий визг автомобильного клаксона.

— Вы права где покупали? — Болотный человек решил воспользоваться фразой, которая ему снилась чаще других, и зашагал дальше, не оглядываясь. Из окна дивного изобретения, похожего на повозку, раздались ужасные возмущенные крики. В ответ на ругань пешеход лишь возмутился:

— Что ж вы слова басурманские мне кричите? Не гоже.

Люди на набережной, привлеченные звуком автомобильного клаксона и необычайно зычным голосом странно выглядящего ходока, бросали свои дела. Они вешали

Татьяна ВЕШКИНА

на шею фотоаппараты, прекращая летние фотосессии у воды, отвлекались от своих мирных бесед и переставали обниматься.

— Свободная касса! Вам бургер здесь или с собой? — Воин уже вовсю пытался общаться со следующим водителем, заглядывая ему прямо в окошко затормозившего автомобиля.

Смеющиеся люди ничего не ответили, только достали небольшие плоские короба и направили их в сторону чужака. Поняв, что фраза употреблена неправильно, а возможно, и вовсе оскорбительно, Переслав Недосолов решил отложить знакомство с дивным новым миром на потом. Ноги понесли восставшего к мощной городской стене кремля вверх по мощенному булыжником склону. Этот день мог закончиться для воителя мирно — горожане и туристы признали бы в нем хорошего актера-реконструктора, добившегося удивительной достоверности образа. И тогда Переслав заработал бы хорошие деньги на фотографиях с людьми и в конце концов догадался, как купить мороженое, лимонад и даже претцель с сыром по старинному рецепту из родной эпохи. Но, к несчастью, именно в этот момент на площадь за городскими воротами въехал длинный и упитанный автобус, в котором уместилось удивительно много жителей Поднебесной республики. Они высыпали на улицу, словно разноцветные бусины с оборвавшейся нитки

НЕКРОМАНТИЯ В БЫТУ. ПРЕДАНИЯ СТАРИНЫ

ожерелья, и заполнили пешеходную зону напротив деревянного лотка с выпечкой. С неподдельным интересом и восхищением они осматривали центр древнего города, любуясь на отреставрированный квартал трактиров, лавочек и мастерских в два этажа. В глазах воина этот дружественный акт приобщения к культуре выглядел как очередная попытка взять рубежи его Родины. Увидев лица, напомнившие ему о врагах, болотный человек ринулся вперед, не разбирая дороги.

В моей голове проносились неуместные для данной ситуации мысли: как я мог упустить захоронение на границе с центральным районом прямо у себя под носом? Перед глазами снова и снова вставала карта города, на которой светящимися точками были отмечены места крупных битв и маленьких междоусобных столкновений, незаконные могильники родом из девяностых и обычные кладбища. Заступая на пост волшебника-некроманта, куратора своего города, я тщательно исследовал все прилегающие области с детектором нежити (да-да, у переделанного пылесоса было свое название). Разрыв ткани реальности мог произойти где угодно, а пробуждение живых мертвецов из-за вторжения иномирной флоры случалось чаще, чем можно предположить. Каждый квадратный метр был прочесан и занесен на карту, а опасные зоны снабжены необходимыми амулетами. Для небольших нежитеактивных участков я смастерил сдер-

Татьяна ВЕШКИНА

живающие артефакты, которые препятствовали рандомному восстанию из мертвых. Такие безделушки обходились дорого и каждый день забирали у меня достаточно много силы, поэтому я никогда не злоупотреблял созданием подобного и уж тем более не мог соорудить защитную сеть вокруг города.

Я ударил себя по лбу на бегу. Ну конечно! Все дело в плотном слое торфа, экранирующим волны моего изобретения. Поскольку торф представлял собой перегнившие и мертвые останки древних и не очень организмов, я просто не смог бы обнаружить в нем нежить. Надеяться отыскать в торфе усопших также бесполезно, как пытаться найти россыпь древних монет над остовом подводной лодки при помощи металлодетектора.

Судя по видеозаписям, которые уже успели попасть на сайт новостного канала, таинственный болотный человек направлялся в Старый город. Как у некроманта, у меня было чудовищно большое количество уроков истории. На восставшем был доспех XIII века, и я атрибутировал его как экипировку городского стражника. Значит, мертвенький нарушитель направляется нести свою вахту. Ну почему мне вечно достаются воины? Нет бы обычные веселые завсегдатаи таверн, воспитанные дамские угодники или скромные пастушки. Правильно, зачем, пусть будут воители, вернувшиеся на службу. Я наконец догнал беглеца — в тот самый момент, когда

НЕКРОМАНТИЯ В БЫТУ. ПРЕДАНИЯ СТАРИНЫ

началось веселье на площади, за древними городскими воротами с красивой красной башенкой.

— Вейсяо!¹ — В предзакатном пурпурном вельвете ночи мелькнула череда вспышек фотоаппарата одного из туристов.

Я покачал головой. Китаец слишком близко подошел к нежити, делая селфи на большую зеркальную камеру. Ослепленный яркой вспышкой, изолированный от лучей света несколько долгих веков, воин никак не мог прийти в себя и смешно задержал руками.

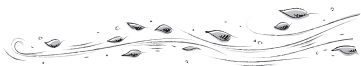
Но туристы решили, что перед ними просто блестящий актер, играющий зомбо-воина в антураже старинного города-крепости.

— Цаи цу!²— Череда фотовспышек заставила болотного человека не просто зажмуриться, а перекошиться в агонии из странных неритмичных подергиваний. Чуть позже я даже нашел в интернете закольцованный ролик, где странные ужимки воина были наложены на веселую клубную музыку.

За секунду до того, как воин взмахнул мечом, я безжалостно сдавил Стебель мертвеца, присосавшийся к защитнику стен. Моя рука коснулась неживого тела, проникая в чужие мысли, оплетенные отростками па-

¹ Вейсяо! — «Улыбочку!» (*кит.*)

² Цаи цу! — «И еще раз!» (*кит.*)

Татьяна ВЕШКИНА

разитирующей фиолетовой луковицы. Отключив воителя от жизни, обрезав последние нити, соединяющие с моей реальностью, я произнес упокаивающее заклинание и выдохнул. Теперь мой путь лежал в сторону ближайшего захоронения. Я ожидал увидеть лес рук, выкапывающихся из земли, или процессию из воителей прошлого, направляющуюся в знакомые места, но раскопанное болото оказалось пустым. Тогда я провел все те же операции, что и сегодня на заднем дворе у Евгения.

Когда я засыпал на свежееудобренную землю семена травы, Евгений предложил пойти в дом и выпить с ним настоящий японский чай матча.

— На самом деле мне пора. У меня недавно уволилась помощница, и я пока не нашел ей замену... Так что офис пока закрыт. Нужно возвращаться на работу... ну, вы сами понимаете.

— Спасибо, я вам очень благодарен. Не могли бы вы оставить свою визитку?

Обменяв визитку на деньги и подарок в виде коробки чая матча, я вернулся к своей машине. Вечером, заварив чай в полном одиночестве, я уже сожалел, что отказался от теплого гостеприимного предложения и ни к чему не обязывающей светской беседы.

ГИЛИАД. НЕЖДАННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Я уже и не помню, когда в последний раз все шло не наперекосяк. Сначала холерные 1920-е, потом мой ужасный провал и наконец назначение в маленький провинциальный городок в области. Может показаться, что высший колдовской совет наказывает рутинной и отсутствием возможности сделать что-то по специальности... Но опыт подсказывает, что чем меньше населенный пункт, тем больше в нем тайн и загадок магического характера. Это в мегаполисах царит порядок и все работает как часы... А вот в маленьких, но старых городах дел у волшебника всегда достаточно. Я повесил на дверь своего офиса табличку «Закрыто на дезинсекцию» и отправился в район Старого города.

Меня всегда успокаивала вдумчивая прогулка по до-революционным кварталам. Вдыхая тонкий аромат магии, навеки впечатавшийся в каменные стены домов и мостовые из брусчатки, я мог придаться ностальги-

Татьяна ВЕШКИНА

ческим воспоминаниям о прошлом. Колдовство, вложенное в старые города, пахло летней грозой, а еще выпечкой, приготовленной заботливыми руками, и располагало к философским мыслям. Когда-то весь город помещался внутри высокой, монументальной стены, надежно упрятанный от врагов. Глядя на стены кремля, я всегда вспоминал уютный мир снежного шара, защищенный своей стеклянно-глицериновой оболочкой от всего враждебного. Для меня окружающая реальность, пожалуй, всегда казалась слишком хрупкой...

Мимо меня по дорожке пробежала маленькая белокурая девочка в комбинезоне. Она остановилась, засмотревшись на желтый одуванчик, присела на корточки и плохо слушающимися пальцами сорвала его. Крепко держа цветок в руке, девочка с самыми восторженными чувствами первооткрывателя побежала обратно, к своей матери. Я даже замедлил шаг, потому что очень хотел увидеть счастливое продолжение истории. Изможденная женщина толкала вперед коляску с еще одним ребенком — пухлым мальчиком, от жары обсыпанным красными пятнами. Увидев примчавшуюся дочь, уставшая мама натужно улыбнулась и взяла в руки одуванчик. Девочка, что-то напевая, унеслась вперед, к мосту, перекинутому через глубокий, поросший травой ров перед крепостной стеной. Женщина убрала с лица прядь подкрашенных золотистых волос и выронила цветок на асфальт. Мне ста-

НЕКРОМАНТИЯ В БЫТУ. ПРЕДАНИЯ СТАРИНЫ

ло очень больно, когда колесо коляски переехало пушистый желтый одуванчик. Меня не столько расстроила бессмысленная смерть цветка, сколько равнодушие, поселившееся в душе женщины. Я в который раз вспомнил, за что так ненавижу свой переезд из Петербурга.

Вокруг носились энергичные радостные дети, воспевая свое детство в красивом гимне. Чуть менее активно вели себя подростки, пока еще сохранившие оптимизм, но их чувства звучали уже не весельем, а гаммой бесконечных надежд и строительством планов на будущее. На фоне всех них опустошенные взрослые, растерявшие свою личность, отдавали вековой скорбью. Мне сказали, что подобные реалии характерны для всех городов, где не рождаются некроманты. «Что-то не так с водой», — говорили одни волшебники. «Что-то не так землей», — твердили другие. «Нет, чем-то в воздухе запахло!» — возражали иные.

Когда наставали плохие и одинокие времена, я знал, к кому обратиться за помощью или за советом. И тогда я звонил своему старому другу, который предотвратил нашествие призраков в 1703-м, когда название «Санкт-Петербург» еще не закрепилось за молодым городом, но уже была заложена первая крепость. Да уж, мы с ним помнили Петербург по-разному, и я, конечно, не застал восемнадцатый век. Да и от девятнадцатого я видел лишь половину, но зато, попрошу, лучшую его полови-

Татьяна ВЕШКИНА

ну! Я набрал знакомый номер, проходя вдоль трамвайных путей. На какой-то момент монотонный, постепенно удаляющийся звон поворачивающего трамвая отрезал от меня телефонные гудки.

— Да, здравствуйте! Натан Соломонович, я бы с вами увиделся. У меня тут небольшой кадровый и экзистенциальный кризис. Нет, все сразу. Да, так всегда и бывает.

— Ну, тогда подходи в кафе. Поговорим. — Голос определенно ухмылялся.

Переспрашивать, в какое кафе, не имело смысла. В моем городе было только одно кафе, и открылось оно несколько лет назад. Куда ходили пить чай и перекусить подростки, парочки, а также молодые семьи до этого, для меня оставалось загадкой. Поэтому я уточнил:

— Когда?

— Обижаешь! Я тебя уже десять минут жду на месте, а ты все такой же копушечный и медлительный, как в старые времена.

— Люди не меняются, — я невольно улыбнулся и неприятные мысли отступили сами собой, — и я не медлительный, я созерцаю и никуда не тороплюсь.

Натан Соломонович сидел на мягком красном диванчике за столиком у окна. Он отдал предпочтение темно-синему костюму-тройке, который сложно было отнести к конкретной эпохе. Неумирающая вечная классика.

НЕКРОМАНТИЯ В БЫТУ. ПРЕДАНИЯ СТАРИНЫ

Я покачал головой и зашел в кафе. Натан Соломонович заметил меня, встал из-за стола и поприветствовал вежливым кивком.

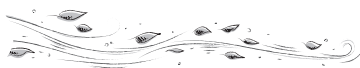
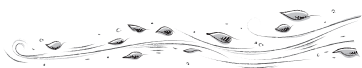
— Я позволил себе наглость лишить тебя мук выбора десерта и напитка. Честно говоря, я ненадолго в этом уездном городе. — Натан Соломонович подмигнул мне, а потом резко стал серьезным.

Шли годы, а мой бывший учитель ничуть не менялся: его выделяли из толпы все те же аккуратно выбритые виски с легкой сединой и безукоризненная осанка. Многие посетители кафе задерживали на чинном некроманте взгляд и, сами того не осознавая, распрямляли спины.

— А я уж было решил, что вы почувствовали мое смятение и решили по старой доброй памяти навестить меня. Но у вас, кажется, ко мне какое-то дело. Или просьба.

Я прищурился, пытаюсь угадать, что привело одного из выдающихся волшебников Москвы в мою скромную обитель.

— Одно другому не мешает. — Натан Соломонович кивнул на две небольшие чашки кофе: — Латте, зерна средней обжарки. Много молока. Как раз тот запах, который терпеть не могут мертвяки и inferнальные сущности. Пей почаще и станешь для них неудобоваримым. Может, и всякая нечисть, вроде улиточек и моли, пере-

Татьяна ВЕШКИНА

стала бы так бушевать. В Петербурге, кстати, мы уже давно понатыкали на всех углах улиц ароматные кофейни. И работы сразу стало намного меньше.

Я вздохнул. Значит, наставник уже знал про события последних дней, в результате которых кадровый состав «ЭкоДома» снова уменьшился до одного-единственного сотрудника.

— Так вам уже сообщили... А я пожаловаться хотел. Эти люди, они какие-то слишком пугливые. И приключения любят только в кино и в своих фантазиях.

Натан Соломонович развел руками:

— Ну так ты все равно жалуйся!

Я не сомневался, что мой бывший учитель получил достаточно подробный отчет о зачистке памяти Марии, а также обо всех событиях, эту самую зачистку спровоцировавших. По какой-то странной причине даже со стертой памятью Мария возненавидела угол Садовой улицы, на которой был расположен мой офис, а также сильно увеличила свой ежедневный путь домой, обходя бывшую работу буквой «П». Натан Соломонович ухмылялся, когда я рассказал про нашествие плотоядных тыквенных слизней, которые перевернули лавку с овощами и по ошибке вместе с тыквами съели рыжий парик моей сотрудницы. Наставник слушал меня внимательно, не перебивая, а когда я закончил рассказ, плавно перешел к своей теме:

НЕКРОМАНТИЯ В БЫТУ. ПРЕДАНИЯ СТАРИНЫ

— Ты единственный в городе волшебник и, я смотрю, достаточно сильно одичал. Тебе не хватает окружения. Люди — это наши подопечные, мы охраняем их покой... но они — не твой народ.

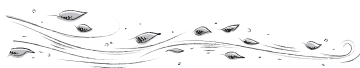
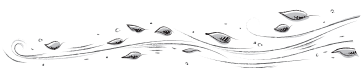
— Но я не могу уехать из этого города! Я бы очень хотел, чтобы все забыли, забыли... ну, вы понимаете о чем. — Перед моими глазами вставал туманный Петербург и желтый свет фонарей, разлитый по глади канала на набережной.

— Некроманты живут долго и запоминают все крепко. Я верю, что однажды ты окажешься выше своей ошибки в глазах Совета волшебников и сможешь вернуть себе свою жизнь. Ты — отличный специалист, и твою карьеру не определяет один отдельно взятый эпизод из прошлого...

Я поморщился и придвинул поближе кусок вишневого пирога, заказанного моим наставником.

— И вы специально мне намекаете своим пирогом из сериала «Твин Пикс», что город мне не подходит?

— Иногда пирог — это просто пирог. Я люблю вишню. — Натан Соломонович забарабанил пальцами по столешнице. — Никто не просит тебя покинуть твой пост. Тебе просто нужно взять себе помощника волшебных кровей. Ты раз за разом совершаешь одну и ту же ошибку, нанимая для своего бизнеса людей, но твои дела в первую очередь магические. Значит, и на службу нужно брать некроманта.

Татьяна ВЕШКИНА

Мне снова, как в годы своего обучения, захотелось спорить и возражать:

— Мне нужен человек с соответствующим образованием! У меня нет времени обучать некроманта всем экологическим нюансам. Я живу, по-вашему, на что? «Эко-Дом» меня кормит.

Натан Соломонович принялся залиvisto смеяться:

— Тебя твои удобрения кормят.

Я понял, что моя фраза оставила маневр для иронии и получилась двусмысленной. Дело в том, что каждый из нас выбирал себе контору-прикрытие, чтобы вести официальный бизнес. Наше дело содержало нас и выставляло в выгодном свете для государства и налоговой. Мой выбор позабавил многих: больше семидесяти процентов дохода я получал, зарабатывая на продаже навоза с добавлением переработанного праха упокоенных существ.

Я все никак не мог подобрать встречную, не менее смешную шутку про заработок Натана Соломоновича, но его деятельность была слишком серьезной и какой-то несмешной. Каламбуры про последний гвоздь в крышку гроба и про «ну как там ваши клиенты, уже возвращаются в гробах?» были плоскими и избитыми. Мой наставник с недавнего времени держал похоронное бюро в Москве и, разумеется, ни в чем не нуждался. Насколько я слышал, почти все крупные мо-

НЕКРОМАНТИЯ В БЫТУ. ПРЕДАНИЯ СТАРИНЫ

гилокопательные конторы так или иначе принадлежали некромантам. Да, даже некромантам приходится работать, потому что упокоенная нежить и мертвые монстры не назначат тебе зарплату вместе с премией за свое гуманное убийство.

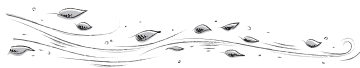
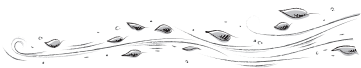
— Давайте не будем о навозах. Мне сегодня еще очень много бумаг на поставки заполнять и проверять данные анализа грунта и заборы воды... Заборы — не те, которые из досок, а заборы — в смысле пробы.

— У меня есть для тебя отличный кандидат. Заполнит за тебя все документы, примет всех посетителей, организует поставки твоих... гм, удобрений. И ничуть не удивится монстрам этого города. Ну, умеренно удивится. Она еще не была в поле...

— Она?! Не была в поле? — Я не знал, что меня удивило больше — тот факт, что мой наставник опять бессовестно пытался найти мне пару, или тот, что он собирался повесить мне на шею совершенно неопытного новичка.

— Вы бы лучше своими могилорылами занялись. И наняли себе нормальный персонал. А что, почему вам не последовать своему же собственному совету и не нанять неопытных волшебников? Они вам половину кладбища из мертвых поднимут и вечеринку по ошибке закатят!

Натан Соломонович опустил взгляд:

Татьяна ВЕШКИНА

— Ты ведь не сдашь меня Совету волшебников? Они оформляют огромные штрафы за жестокое обращение с умершими. Но я же не всех воскрешаю, а только тех, кто при жизни себя очень плохо вел. И потом, нежить — она достаточно понимающая и работающая. Быстро копает. Да и недолг век воскрешенного...

— Не хочу знать, — я замотал головой. — Нет, конечно, я не буду писать на вас жалобу. Но и вашу юную Гермину я к себе на службу не возьму.

В переговорах самое главное — до конца отстаивать свое мнение и идти лишь на незначительные компромиссы, которые кажутся уступками только на первый взгляд, а на самом деле играют в вашу же пользу. Однако на следующее же утро мне пришлось отправиться на вокзал встречать юное дарование, которое мне так красочно расхваливал Натан Соломонович.

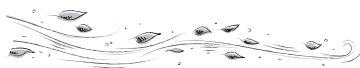
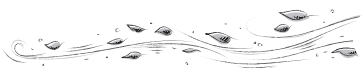
«Это моя лучшая выпускница. Ей не хватает практики, но ведь теоретических знаний у нее предостаточно. Настоящий талант. Ты тоже таким был», — звучали у меня в голове слова моего наставника. Да, когда-то я подавал огромные надежды, но время идет, и нас заменяют более юркие, способные и энергичные личности. Я спросил у своего наставника: «А как выглядит ваша воспитанница? На вокзал прибывает много разных людей, как я смогу ее узнать?» — «О, поверь мне, Адель ты ни с кем не спутаешь!» С этого и надо было начинать!

НЕКРОМАНТИЯ В БЫТУ. ПРЕДАНИЯ СТАРИНЫ

Мне уже начинало казаться, что я вписался в какую-то слишком эксцентричную авантюру, которую просто не смогу потянуть. Я ожидал увидеть девушку в яркой одежде или с необычным цветом волос, возможно, чересчур красивую или очень неаккуратную, влетающую лицом в стеклянные двери. Я даже был готов встретить гламурную версию Адель, нагруженную кучей лишних сумок, но все мои предположения разбились о скалы реальности. Электричка замедляла свой ход, выезжая из-за поворота. На часах было чуть больше девяти вечера, и состав приходил по расписанию без опозданий.

Мне было одновременно беспокойно и неуютно: кажется, нелюбовь к переменам стала давать о себе знать последнее время еще более настойчиво. Я не мог пройти на перрон, поэтому просто ждал гостью перед турникетами, сразу у лестничного спуска. Первыми через пропускной пункт всегда просачивались жители города, которые каждый день ездили на работу в Москву, а потому точно знали, в который вагон нужно сесть, чтобы оказаться сразу у выхода. За работягами, готовыми трястись в электричке несколько часов ради лучшего заработка, следом шли студенты, возвращающиеся на выходные с учебы. Дальше толпа немного мешалась, и выделить людей становилось чуть сложнее. Кто-то наверняка приехал в гости, кто-то — навестить родственников, кто-то — на дачу... Последними обычно выходили туристы.

Татьяна ВЕШКИНА

Толпа редела, и мне уже начало казаться, что я перепутал время или день приезда моей будущей сотрудницы. Однако тут из вагона по перрону зашагала высокая девушка с длинными каштановыми волосами. Проводница, проверяющая билеты, крикнула ей вслед что-то удивительно похожее на:

— Девушка, это у вас не собака! Это точно дикий зверь! Нет, подождите! Нужно оплатить штраф!

Я ахнул. В одной руке у барышни была ручка объемного и вместительного чемодана, а во второй — поводок с... да, проводница была права: собакой четвероногого создание, ступающее в ногу рядом с Адель, назваться могло с большим трудом.

Это же гончая дикой охоты из загробного кельтского мира! Огромный белоснежный пес обернулся и расплылся в улыбке с оскалом, отчего проводница, семеня за девушкой, покачнулась и начала терять сознание. К счастью, работница электрички была подхвачена широкоплечим мужчиной, вытаскивающим из вагона многочисленные ящики с фруктами. Адель что-то еле слышно сказала псу, и он от гордости еще больше наострил свои ярко-алые уши. Девушка достала из кармана билет и прошла сквозь прозрачные двери турникета, гостеприимно разъехавшиеся перед ней. Подтянув к себе ручку чемодана, она осторожно спустилась по четырем ступенькам и только затем осмотрелась.

НЕКРОМАНТИЯ В БЫТУ. ПРЕДАНИЯ СТАРИНЫ

— Адель, добро пожаловать! — Я не знал, что принято в таких случаях говорить незнакомому человеку. Я даже не был уверен, рада ли она находиться вдали от дома и добровольно ли отправилась в командировку.

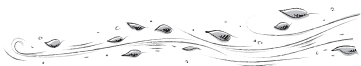
Гостья кивнула, и на ее лице отразилось много разных смешанных чувств сразу. Наиболее ярко из них выделялось желание задать вопрос и поделиться впечатлениями. Она посмотрела на своего пушистого спутника и начала с расспросов:

— Вы же Гиляд, верно? Я очень рада с вами познакомиться. Правда, мы несколько часов провели в электричке, без возможности выходить на остановках... Они были слишком короткие... Ну, сами понимаете. Не подскажете, где здесь у вас... — девушка замялась.

Я не знал, куда деть руки, поэтому махнул рукой в сторону зеленого двухэтажного здания вокзала, где можно было также купить билеты:

— Уборная по коридору, налево, а затем направо. Вы пойдете мимо электронного табло с расписанием отправления электричек и повернете сразу за кассами. — Чем подробнее я описывал путь, тем больше это начинало забавлять мою собеседницу.

— Да нет же, это не для меня, а для Арауна. Как у вас тут вообще с необходимостью убирать за животными? — Адель посмотрела в сторону сквера возле вокзала, который, очевидно, показался ей слишком ухоженным.

Татьяна ВЕШКИНА

— Араун? — Я больше не мог игнорировать тот факт, что девушка привезла с собой отлично дрессированную гончую дикой охоты. — Подождите, вы назвали его Араун?

— Это долгая история, — пожала плечами девушка, — я вам лучше ее по дороге расскажу.

— Вы позволите? — Наверно, после знакомства стоило сразу же начать с предложения помощи в перемещении чемодана. — В таком случае можем отойти поближе вон к тому краю лужайки. Если честно, у меня никогда не было собаки. Но совсем недавно я едва не решился держать у себя дома улитку.

Мы двинулись вдоль вокзала, подальше от случайных взглядов людей.

— Улитку? — переспросила Адель. — Не думаю, что это сложно — держать у себя дома улитку.

— Да, только если это не тыквенный слизень из другого измерения. Но мы вроде как подружились. Я бы никогда не подумал, что, будучи некромантом, девяносто процентов времени буду сталкиваться с плотоядными растениями и животными, а вовсе не с живыми мертвецами... Какой-то я аграрий. Но все мы так или иначе романтизируем нашу будущую работу.

Девушка засмеялась:

— Вы спрашивали, почему пса зовут Араун. Это не я давала ему кличку. И я не крада его из потустороннего

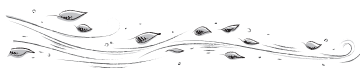
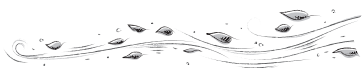
НЕКРОМАНТИЯ В БЫТУ. ПРЕДАНИЯ СТАРИНЫ

мира. Я знаю, что эти гончие ужасно редки. Это подарок короля эльфов — Арауна.

— Вы знаете короля эльфов? — Я постарался смягчить свой голос, чтобы он звучал не так удивленно.

Из всех миров, населенных волшебными созданиями, не было места более скрытного и вызывавшего живейший интерес, чем эльфийское царство. Большая часть знаний о нем осталась со времен Средних веков. Тогда наши миры вели активную торговлю, а некроманты Земли и эльфы заключали браки и военные союзы так усердно, что о других измерениях узнали простые смертные. Остроухие сильно наследили в землях суровой Англии, о чем в итоге пела каждая вторая романтическая баллада или героический миф кельтов. Иногда, в память о былых временах, наши ученики отправлялись в легендарное королевство на стажировку и получали совершенно уникальные знания.

— Да, нас Натан Соломонович познакомил. Король Араун подарил мне щенка и сделал предложение. Правда, я отказала, так как была слишком юна и не представляла себя заложницей королевских покоев. Но пес остался со мной. Король сказал мне, что гончая будет моим надежным стражем и охранником, и попросил назвать собаку в его честь. А также заверил, что я могу вернуться во дворец, если передумаю и решу выйти за него.

Татьяна ВЕШКИНА

Этот разговор о волшебных знакомствах напомнил о старых добрых временах ученичества, когда я появлялся на званных вечерах в сопровождении своего наставника. Предложение мне никто не делал и собаку не дарил, но держу пари, что однажды я очень сильно понравился королеве гномов. То есть я надеялся, что это была королева гномов. Кажется, отличать гномов-женщин хорошо наловчились только гномы-мужчины.

— Я бы его отпустила, — прервала мои мысли Адель, — ну, Арауна. Я бы отпустила его с поводка. Меня же не оштрафуют?

До меня не сразу дошел смысл ее слов. Сначала я по ошибке решил, что мы все еще говорим про короля эльфов.

— Ах, это. Насколько я знаю, у нас штрафуют только за появление собаки на детской площадке. А, и еще, кажется, это касается общественных мест... Я не совсем уверен.

Девушка поникла и потрепала пса за ухом.

— Мы жили рядом с большим парком, недалеко от центра Петербурга. Араун свободно бегал и всегда приходил на мой зов. Он очень хорошо воспитан. Я поводок-то купила только перед самой поездкой... А тут повсюду люди и общественные места. Полагаю, нужно будет купить ему длинную рулетку.

Разговор завязался удивительно непринужденный. За час неторопливой прогулки мы дошли до моего офиса.

НЕКРОМАНТИЯ В БЫТУ. ПРЕДАНИЯ СТАРИНЫ

За это время мы успели многое узнать друг о друге. Выяснилось, что мы выросли в одном районе — среди сталинских и дореволюционных домов недалеко от станции метро «Площадь Александра Невского», только в разное время. Одни места вскармливали большое количество некромантов, а другие — напротив, не могли породить совсем никого. Мне начинало казаться, что подобные феномены объясняются окружающей средой. Есть идеальные условия, которые подталкивают человека переступить границу обыденного. В них все дышит зефирной сказкой, и ты уже не готов мириться со своей полуслепотой, а потому шагаешь за приоткрытую завесу в мир волшебного. А есть места, где обыденность — норма, и люди боятся выбиться из толпы, стать не такими, как все. Не решаются вырваться из вязкой, но удивительно спокойной рутины домашнего быта. Совсем как в моем новом городе.

Я много думал и больше слушал, чем говорил, а у Адель оказались удивительно интересные истории. И вот настал этот неловкий момент, когда предстояло решить, где будет жить моя новая ассистентка. Естественно, прежде чем соглашаться нанимать необученную волшебницу, я поинтересовался у Натана Соломоновича в весьма язвительной манере: «И куда же мне ее устроить на ночлег, по-вашему?» — но мой бывший учитель лишь долго смеялся и оставил тему открытой. Впрочем,

